

ФАКТОРЫ И СЛЕДСТВИЯ УЧАСТИЯ ЮВЕНАЛЬНЫХ ГРУПП В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Зафиксированный социологами за последние 3 года кратный рост участия ювенальных групп в общественном движении в Российской Федерации имеет свои причины и последствия. Среди макрофакторов выделяются государственная поддержка через проведения устойчивой молодежной политики, включение системы образования. Степень участия зависят от возраста, пола, некоторых характеристик семьи, места проживания в детстве. Установленным следствием участия является повышение оценки собственной детской биографии как благополучной, счастливой, более раннее конструктивное прогнозирование своего будущего.

Ключевые слова: общественное объединение, события детства, молодежь.

**S.N. Mayorova-Scheglova,
Moscow State University of Psychology & Education**

FACTORS AND CONSEQUENCES OF THE PARTICIPATION OF JUVENILE GROUPS IN PUBLIC ASSOCIATIONS

The multiple increase in the participation of juvenile groups in public movement in the Russian Federation, recorded by sociologists over the past 3 years, has its own causes and consequences. Among the macro factors, state support is highlighted through the implementation of sustainable youth policy, the inclusion of the education system. The degree of participation depends on age, gender, some family characteristics, place of residence in childhood. An established consequence of participation is an increase in the assessment of one's own childhood biography as prosperous and happy, and an earlier constructive prediction of one's future.

Keywords: social association, childhood events, youth.

В Российской Федерации на начало 2025 года были зарегистрированы и получали поддержку от государства или муниципалитетов более 5,2 тыс. детских общественных и общественно-государственных объединений и более 2,1 тыс. молодежных [1]. Такой бурный рост имеет свои объяснения: факторы и условия, ресурсы для включения детей, подростков, молодежи в их деятельность.

На макроуровне нами выделяются 2 основных фактора. Главным фактором участия можно считать ту важную роль, которую вновь играет государство в процессах вовлечения детей и подростков в деятельность детских объединений. Федеральные органы исполнительной власти в 2024 году оказали организационную и финансовую поддержку семи детским и семнадцати молодежным объединениям. Дополнительно 271 детское и 572 молодежное объединение находилось в поле внимания и обеспечения деятельности со стороны органов молодежной политики субъектов Российской Федерации. Еще в отношении более 6,5 тыс. проведено обеспечение постоянных нужд и плановых проектов на муниципальном уровне. Интересен факт, что

на уровне муниципалитетов приоритет отдавался детским организациям, а на более высоких уровнях – объединениям, работающим с молодежью.

Фактор включения системы образования. Это доказывается преобладанием в современном общественном движении детей (а их на начало 2025 года по статистике Росмолодежи почти 14,5 миллионов) над молодежной аудиторией (1,7 млн чел.). Доказательством прямого конструирования «Движения Первых» в рамках образования (прежде всего среднего) служит статистика: 79% первичных отделений работают на базе общеобразовательных школ, около 8% функционируют в профессиональных образовательных организациях.

На микроуровне, по итогам нашего исследования и проектов ряда ученых, установлены зависимости включения в общественное движение. В ходе российского исследования «Событийность детства» (2023 год, N=1210, выборка неслучайная потоковая, респонденты 17–23 лет из 29 регионов России, всех федеральных округов) был установлен масштаб членства в общественных объединениях: к совершеннолетию 42% респондентов сообщили об этом, были установлены периоды поэтапного включения с 12 до 18 лет [2]. Большую активность к вступлению проявляют девушки, дети, проживающие в сельской местности и в небольших городах. Вовлечение юных жителей городов-миллионников и мегаполисов менее интенсивно. Также установлено, что дети из богатых и бедных по их субъективным оценкам достатка реже вступают в формальные организации. Основой современного детского движения становятся дети из семей со средним материально-экономическим положением, средним достатком, проживающие в полных по составу семьях и имеющие сиблингов.

Одним из мезофакторов участия детей и подростков является их религиозная идентичность. Отмечает факт вступления в общественные организации тех, кто включен в религиозную событийность. Среди участников движений 88% сообщили нам, что они уже осознали свою религиозную принадлежность, а среди неучастников наблюдается меньший охват – около 75%. И это принятие происходит у них раньше на полгода, уже в возрасте 6,5 лет. Волонтерская деятельность «религиозных детей» начинается на год раньше.

Стимулирование активности и ответственности в учреждениях образования разного типа также связано с членством в объединениях, отмечается позитивная корреляция среднего возраста по ситуациям выполнения интересного творческого задания (в 7,8 лет против 8,4 у неучастников) и получении ответственного поручения стать старостой, ведущим какого-то мероприятия (11,3 против 11,9) (таблица 1).

Таблица 1

Средний возраст наступления событий социальной ответственности в зависимости от членства в организации (в годах)

Членство в объединениях	Я впервые выполнил(а) интересное творческое задание	Я впервые получил/а ответственное задание (например, стал(а) старостой класса, ведущим какого-то мероприятия и т. д.)
Участники ОО	7,8	11,3
Не являются участниками ОО	8,4	11,9

Какие взаимосвязи мы фиксируем при двумерном и многомерном анализе? У участников детского движения некоторые события, связанные с освоением самостоятельных действий по самообслуживанию и помощи родительской семье происходят раньше. Такое опережение

более чем на полгода (что, исходя из данных современных детских психологов, считается значимым лагом по сравнению с нормативно статистическим) мы наблюдаем по событиям: участия в уборке квартиры, покупок в магазинах, самостоятельных поездок, в том числе и с группами ровесников и др.

Однако, мы понимаем, что иные общие (образовательные, социокультурные) и специфические (семейные, ресурсные по здоровью и т. п.) условия также важны и объяснить, например, более раннюю включенность членов общественных объединений в финансовую, информационную, потребительскую культуру только их членством невозможно и неправомерно. Мы также обнаружили, что включение в движение напрямую не удерживает молодежь от проявлений девиантного поведения.

Даже если принять за объяснение тот факт, что уже активные во внутрисемейном и внесемейном пространстве дети и приходят в общественное объединение, важно понимать, что общественные организации могут выступать протекторами таких детей, поддерживать их опережающую активность и инициативность, провоцировать их конструктивную, полезную для общества направленность.

Можно считать установленным факт зависимости оценки своего детства как счастливого от участия в общественной организованной деятельности (таблица 2).

Таблица 2

Взаимосвязь долей определяющих свое детство как счастливое/несчастливое и членства в организации (в% по группам)

Членство в объединениях	Оценка детства как счастливого	Оценка детства как несчастливое	Затруднились с ответом
Участники ОО	89,4	2,0	8,6
Не являются участниками ОО	84,6	3,8	13,7

Наши данные согласуются с данными других проектов: школьники, имеющие активный опыт участия в общественных объединениях проявляют большую удовлетворенность своей жизнью, отмечают в ней возможности самореализации [3]. У таких ювенальных групп раньше чем у их неорганизованных ровесников возникают установки на определение своего будущего: средний возраст 14,7 лет против 15, по событию «Я понял(а), чем хочу заниматься в будущем (на какую специальность пойти учиться, кем хочу стать по профессии и т. п.)». А это, по мнению авторитетных ученых, является одним из приоритетных маркеров успешной социализации [4].

Полагаем, что настало время проведения лонгитюдных проектов по замерам преемственности просоциальной активности и инициативы на протяжении от дошкольного образования через весь школьный период далее к студенческим годам и возможно на условный этап «молодых взрослых».

Список литературы:

1. Доклад о положении молодежи в Российской Федерации за 2024 год. Режим доступа: URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/7128> (дата обращения: 15.02.2026).
2. Майорова-Щеглова С.Н., Митрофанова С.Ю. Социологические исследования детских организаций в России Преемственность и новые проекты // Народное образование. 2025. №8(1519). С.76–87.

3. Филипова А.Г., Бухтиярова И.Н., Скрыпникова Е.М. Социальная активность детей и общественные организации: ресурсы, ограничения и возможности участия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29. № 1. С. 147–155. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-147-155>.

4. Митрофанова С.Ю. Точки отсчета и конструкты «Взрослости» в представлениях детей о своей будущей жизни // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», 2015. Т. 7. № 150. С. 131–138.

Е.А. Мальнева, ИЭОПП СО РАН

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье на основе данных опроса студентов Новосибирской области исследуются факторы, влияющие на формирование и развитие трудового потенциала российских студентов. Анализируется роль профессионального образования, мотивации студентов, а также опыта работы в профессиональной среде в контексте их подготовки к будущей карьере.

Ключевые слова: трудовая занятость студентов, трудовой потенциал, профессиональная карьера молодежи, рынок труда.

E.A. Malneva, IEIE SB RAS

STUDENT EMPLOYMENT AS A CHARACTERISTIC OF MODERN YOUTH

Based on the data from a survey of students from the Novosibirsk region, the article examines the factors influencing the formation and development of the labor potential of Russian students. The article analyzes the role of tertiary education, motivation of students, as well as work experience in a professional environment in the context of their preparation for a future career.

Keywords: student employment, labor potential, professional career, labor market.

В отечественной научной литературе термин «трудоустройство» получил распространение в 1980-х гг. и имеет различные трактовки. Чаще всего он рассматривается как совокупность навыков, знаний и качеств, которые молодые люди могут использовать для достижения успеха на рынке труда [1]. Высшее и профессиональное образование является основным инструментом формирования и раскрытия трудового потенциала студента, поскольку оно предоставляет необходимые знания, навыки и компетенции для успешного участия в трудовой жизни. В этой связи особую значимость приобретает соответствие выбранной специальности ожиданиям и интересам обучающихся.

На современном российском рынке труда наблюдается дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. Одной из главных проблем является кадровый дефицит, который ставит под угрозу развитие ряда отраслей и компаний, что особенно заметно в сферах строительства, здравоохранения, транспорта и обрабатывающих предприятиях [2]. Нехватка квалифицированных специалистов в свою очередь оказывает существенное воздействие на стратегии выбора карьеры у студентов: сталкиваясь с нехваткой специалистов в определенных отраслях,